

23.06.1938 г. Проснулся, побежал играть с ребятами. Интересовались, что за ткань, удивляются моей прыгучести. Лёшка догадывается, но молчит.

Каждую ночь летаю. Очень нравится.

14.07.1938 г. Полнолуние. Я в кровати. Стук. Пришла Настя. Опять пошли к ведьмам. Сперва я послушно шел следом. Потом тихонько оттолкнулся от тротуара, вытянулся в воздухе горизонтально и поплыл за Настей «на буксире».

Оказывается пришло время, когда можно победить Хозяина. И могу сделать это только я, так как туда, где он находится можно только подлететь, по земле не пробежешься. Надо пробраться в дом, снять с шеи спящего Хозяина ключик и отпереть на его руке браслет. Тогда с других браслеты сами развалятся. Полетел к ржавому лесу. Страшно. Вот и дом Хозяина. Подкрался на четвереньках и... сразу в локти мне впились железные колючки, меня дернули в сторону, я услышал проволочный скрежет...

Меня держали за руки два чудовища. Две косматые железные куклы ростом со взрослого дядьку. Они состояли из клубков колючей проволоки. Вместо головы — комок ржавого железа, ни лица, ни глаз. Первое, что пришло в голову: «Всё пропало». Собрался. Вышел Хозяин. Оказалось, это низкорослый мужичок с круглым животиком, лысоватый, с дряблыми щеками. У него были заплывшие глазки и мясистый нос. И одежда совсем не колдунская — старые галифе, из-под которых спускались завязки кальсон, стоптанные чуквы и мятый черный пиджак, под которым, кажется, ничего не было. На волосатой груди его светился ключик из блестящей нержавеющей стали. Маленький ключик вроде чемоданного. На шнурке.

Я рванулся и отчаянно дернулся из ржавых когтей. Они разодрали мне руки от плеч до кистей, но я взмыл над поляной. Я схитрил, обманул Хозяина и срезал у него с груди ключик. Отпереть браслет, конечно, не удастся. Но есть другие: у Насти, Глафиры... Быстрее. Лететь не могу: ключик вниз тянет. Погоня за мной. Почти уже нагнали. От бессилия кинул в них бутылку, единственное, что увидел в траве. С окровавленных рук вместе с бутылкой упали капельки крови. И, о чудо, где они упали, стремительно выростали и разворачивали острые листья несколько топольков. Они поднялись двухметровые, тонкие, трепещущие под луной. Хозяин мелко бегал вдоль этой шеренги, верещал, но, видимо, не смел пересечь волшебную линию.

Я позвал старичка и ключиком открыл браслет. Больше ничего не помню, только шёпот ведьм, которые заговаривали мои раны.

15.07.1938 г. Проснулся. Раны ещё болят. Влетело от мамы. Обманул, что играл с ребятами на свалке и я застрял в колючей проволоке. От костюма остались только лоскутки. Рад, что помог. Кое-как дождался полуночи, чтобы сходить к ведьмам, но... там никого не было. Сказка кончилась. Неужели я больше не увижу ни Глафиру, ни Настю, ни Степаниду?

08.08.1938 г. Незаметно подобрался август. Приехал театр из Тобольска. Выпросил у мамы три рубля на билет. Билеты все проданы. Контролерша была хмурая, толстая, в очках и надвинутом на лоб платке. Степанида или нет? Она пропустила нас с ребятами.

19.08.1938 г. Состоялась ещё одна встреча. На углу продавали мороженое. Я подошел. Продавщица была молодая, высокая, с круглым лицом и... с глазами Насти. Только у Насти под глазами всегда были тени и морщинки, а у этой — ничего подобного. Я растерянно остановился. Мы встретились взглядами. Она смотрела весело, но непонятно, угостила мороженым. Глафиру так и не встретил.